

© 1991 г.

ГАМКРЕЛИДЗЕ Т. В.

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ЭТНОНИМИИ ДРЕВНЕЙ КОЛХИДЫ

(К истории термина *архаз- // абазг-*)

Как известно, начиная с I—II вв. н. э. в античных источниках в причерноморской полосе Западной Грузии по соседству друг с другом упоминаются такие племена, как апсилы (греч. Ἀψίλοι) и абазги (греч. Ἀβασγοί), а также области Апсилия (греч. Ἀψιλία) и Абазгия (греч. Ἀβασγία). Так, у Флавия Арриана читаем, что по соседству с апсилами живут абаски (см. [1, с. 43]). В параллельном пассаже текста «Путешествия» анонимного автора V в. н. э. имя Ἀβασχοί «абаски» передано формой Ἀβασγοί, которая является более распространенным вариантом этого этнонима. Апсилы оказываются племенем, обитающим на северо-восточном побережье Понта выше лазов, а сопредельные с ними абазги отделены от моря и живут в глубине страны [1, с. 90, 100, 104].

Апсилии и Абазгии греческой традиции в средневековых грузинских источниках, например, в «Картлис цховреба», соответствуют Апшилет и Апхазети: оба названия упоминаются у Джуншера в связи с походом Мурвана Глухого в 30-х годах VIII в. в Западную Грузию (см. [2; 3, с. 8—9]).

В специальной литературе уже давно с достаточной остротой обсуждается вопрос об этнической принадлежности народов, обозначаемых в исторических источниках этими этнонимами. Часть исследователей считает их картвельскими племенами, другие отмечают их абхазско-адыгское происхождение [4—7] (к истории вопроса см. [8]). В настоящей статье мы коснемся только этимологических связей и происхождения этих этнонимов.

Поскольку апсилы и абазги упоминаются в соседстве друг с другом, они, естественно, представлялись величинами, обособленными в этноязыковом плане. Этноним *апсилы* и название области *Апсилия* (груз. *Ап-шилет-и*) можно увязать с самоназванием современных абхазов *aps-wa* и отождествить их исторически¹. Возникает вопрос, каково в этом случае значение отличных от них этнонима *абазги* и топонима *Абазгия*, которым отвечают средневековые грузинские формы *архаз-еб-и* «абхазы» и *Архаз-ет-и* «Абхазия»?

Если под этнонимом *apsil- // apšil-* мы будем подразумевать предков

¹ Форму *apsil-* можно рассматривать как производное имя, образованное посредством (картвельского?) суф. *-il* от корня *aps-*; древнегрузинский шипящий вариант *apšil-*, противостоящий засвидетельствованной в греческом свистящей форме *apsil-*, легко объясняется чередованием свистящей и свистяще-шипящей спирантной фонем в исходном корне **aps-*, что характерно для современных абхазских диалектов.

современных абхазов (*apswa*)², то нельзя того же сказать об *abazg*'ax // *apxaz*'ax, которые должны были представлять собой этноязыковую величину, отличную от обозначающей первой. Следовательно, засвидетельствованный в греческих и грузинских исторических источниках этноним *abazg*- // *apxaz*- первоначально обозначал не абхазов, т. е. *apswa* последующего времени, которые исторически и этимологически скорее увязываются с засвидетельствованным в этих же источниках племенем *ar-sil*- // *ap-sil*-, а представителей некоторого отличного этноса. Сказанное подтверждается этимологическим анализом самого этнонима *abazg*- // *apxaz*-.

Поскольку грузинская форма *apxaz*- с точки зрения ее фиксации в текстах более поздняя по сравнению с греческой 'Αβασγ- «абазг», предполагалось, что грузинская форма происходит от греческой или подобной ей формы с соответствующими фонетическими преобразованиями. В самой греческой форме усматривали сходство с этнонимом *abaza*, обозначающим близкородственных абхазам абазин, населяющих северные склоны Кавказа. Все это как будто удостоверяло абхазско-адыгский характер происхождения формы 'Αβασγ- «абазг»³. Отсюда выводились и абхазско-адыгские истоки существующей в самом грузинском языке формы *apxaz*-.

Однако никоим образом не видно этимологической связи этнонима *abaza* с греч. *abazg*-; исторически они должны были представлять независимые друг от друга формы. Из них форма *abazg*- служит историческим эквивалентом засвидетельствованного в грузинском языке этнонима *apxaz*-⁴, в то время как имя *abaza* передает совершенно иное содержание, соотносящееся с черкесско-адыгской языковой средой.

Вместе с тем возникает вопрос, как следует понимать историческое соотношение самих форм груз. *apxaz*- и греч. *abazg*-?

С точки зрения историко-этимологической первичности хронология фиксации форм никакого значения не имеет. В этом отношении греч. *abazg*- не может считаться источником груз. *apxaz*-, поскольку в этом случае необъяснимым оказалось бы преобразование засвидетельствованной в греческом формы в груз. *apxaz*-; иначе говоря, не имеется каких-либо оснований — формальных или содержательных — полагать, что обозначение того этноса, который греки называли абазгами, в грузинском (и в ряде восточных языков — арабском, персидском, армянском) преобразовалось в форму *apxaz*-, поскольку в грузинском и в восточных языках была возможность обозначения данного этноса так же, как это имеет место в греческом, или посредством близкой к нему формы.

Для аргументации зависимости грузинской формы *apxaz*- от формы, засвидетельствованной в греческом, некорректно и допущение возможного чередования гармонических комплексов типа груз. *bartq*- «птенец» ~

² Содержащим этот же корень *aps*- и поэтому исторически связанным с современным *apswa* должно быть также имя *Απσάρος* (греч. 'Αψαρος), которое обозначало город и крепость к юго-западу от реки Батис. В этом отношении характерно замечание летописца из «Картлис цховреба»: «Лаша Георгий, что переводится с апсарского языка как (Георгий)-святитель страны...» (ср. абх. *a-laz a-ra* «освещать, свет»).

³ На основе сходства с *abaza* засвидетельствованная в греческом форма *abazg*- членилась на элементы **abas-g*-, где *-g*- рассматривалось в качестве суффикса происхождения *-x*-, присоединенного к основе: **abaz-g* < **abaz-x* (ср. [8, с. 157]). Такая точка зрения на анализ этой формы была предложена еще Н. Я. Марром [9]. Однако для такого членения и анализа формы *abazg*- отсутствуют какие-либо объективные основания.

⁴ В различных средневековых восточных источниках (арабских, персидских, армянских) в качестве эквивалента греческого этнонима *abazg* фиксируются формы *abzāz* ~ *apxāz* ~ *apxaz*, близкие к грузинскому этнониму *apxaz*- [10].

~ *b̥arʰ*-, что характерно для современных грузинских диалектов (ср. [11]). Комплекс *zg // z̥ʰ* в грузинском не того структурного типа, который делал бы возможным подобное чередование с гармоническим комплексом *px* в противопоставлении форм *abazg- // abaz̥ʰ- ~ ar̥tax-*.

Совершенно иное положение складывается, если допустить историческую первичность — по сравнению с греческой — формы, засвидетельствованной в грузинском (и ряде восточных языков), т. е. что греч. *Ἀβασ̥γ- // abazg-* восходит к представленной в грузинском (и ряде восточных языков) форме *ar̥tax- // ab̥tāz*, являя собой его фонетическое видоизменение: *ar̥tax- // ab̥tāz* > греч. *Ἀβασ̥γ-* «абазг».

Действительно, консонантный комплекс *b̥x // p̥x* чужд греческому языку, где он замещен более естественной для него конечной последовательностью *bg // b̥ʰ* с перестановкой в этнониме согласного *x* в конец слова и характерным озвончением всего слова: *ar̥tax- // ab̥tāz* > греч. *abazg- // abaz̥ʰ-* (графически: *Ἀβασ̥γ-*).

Когда греки знакомились с племенами, населявшими древнюю Колхиду, и их самоназваниями, они трансформировали последние своими собственными языковыми средствами, что результировало в становлении новых, естественных для греческого, вариантов этнонимов. В частности, самоназвание одного из племен, обитавших в древней Колхиде, *ar̥tax- // ab̥tāz*, должно было закономерно дать в греческой речи форму *abazg- // abaz̥ʰ-* (в условиях отсутствия в греческом комплекса *px*)⁶. Процесс «грецизации» этого этнонима еще дальше зашел в греческой форме *abask-* (*Ἀβασκοί* у Флавия Арриана), в которой появляется уже вполне естественный для греческого комплекс *sk* вместо менее распространенного *sg // zg // z̥ʰ*, представленного в форме *Ἀβασγοί* (к комплексу *sg // zg* в греческом ср. формы типа *δοστένεια, δοτῖνον* и др.).

Обоснованность такой трактовки подтверждается и тем обстоятельством, что ни в одной средневековой традиции этноним *ar̥tax-* не отражен формой *abazg*: в них имеем только *ab̥tāz* (с *b* ввиду отсутствия [p] в арабском), *ar̥tax* (в армянском) и им подобные формы, совпадающие с *ar̥tax-* грузинских средневековых источников. Это еще раз подчеркивает первичность форм, содержащих комплекс *px // b̥x*, засвидетельствованных в грузинском и ряде восточных языков, по сравнению с формой *abazg-*, которая была характерна исключительно для греческой традиции и, представляя собой собственно греческую передачу этого этнонима, не могла иметь ничего общего с именем *abaza*. Такое допущение устраняет совокупность трудностей этно-этимологического характера, связанных с этими терминами и их историческим осмыслением.

С самим этнонимом *abaza* этимологически должно увязываться не греч. *Ἀβασ̥γ- abazg-* (и, следовательно, не этноним *ar̥tax- // ab̥tāz*), а современное самоназвание абхазов-*apswa*, что вполне естественно с историко-генетической точки зрения.

Отмеченная интенсивным ударением форма *ábaza* должна была дать

⁶ Аналогичные примеры фонетического преобразования широко отмечаются в различных языках при передаче заимствованных имен. В частности, в качестве эквивалента грузинского топонима *ṭpilis-i* имеем арабо-персидско-тюркское *taflis // tiflis* и т. п. ввиду запрета в этих языках на последовательность двух согласных в начальной позиции (начальный комплекс преодолевается вставкой в него гласного). Ср. также *Тиблиси, Тиблиси* и подобные формы в просторечном русскоязычном произношении и т. д. Подобным же образом картвельский гидроним **mt̥kwar-* // **mt̥kur-* (груз. *mt̥kvar-*) был преобразован в форму *Küros* в греческом (в результате упрощения в греческой передаче этого имени начального консонантного комплекса); отсюда — русск. *Кур*а (см. [12. с. 909]).

вокалически редуцированный вариант **ábza**, который в результате оглушения консонантного комплекса *bz* > *ps*⁷ дал основу *apsa*: *ápsa-wa* > *ápswa*⁸.

К исходной форме **abaza* восходит, очевидно, еще один этноним в абхазско-адыгской языковой среде, а именно *abadzex* // *abdzex*, обозначающий народность, проживающую компактно на Северном Кавказе, в Адыгейской автономной области [16].

Таким образом, апсылы // апшылы греческих и грузинских источников, по-видимому, являлись этносом, генетически и лингвистически связанным с абхазами-*apswa*, их вероятными предками, а древние «абазги» // «апхазы» представляли собой некоторый отличный от них этнос, обозначение которого было с течением времени, после определенного семантического сдвига, всецело перенесено в грузинской языковой среде на собственно абхазов-*apswa* как на один из древних этносов исторической Западной Грузии.

Возникает, однако, вопрос, обозначением какого этноса должен был первоначально служить этноним *apxaz*- // *abazg*-, какие племена древней Колхиды должны были скрываться за ним с историко-генетической точки зрения?

Этнокультурный контекст Причерноморья первых веков нашего летоисчисления подсказывает нам возможность видеть в «апхазах» // «абазагах» племена собственно западнокартвельского происхождения, которые должны были быть близкородственными населявшим Колхиду сванским и мегрело-лазским племенам⁹.

Основное население древней Колхиды составляли в ту эпоху западнокартвельские племена, носители западных картвельских диалектов (получивших свое продолжение в современных сванском и мегрельско-лазском). Об этом свидетельствует не одно западнокартвельское слово, вошедшее в речь греческих «аргонавтов», которое в дальнейшем утвердилось в древнегреческом (в последнем отношении весьма интересно др.-греч. *κῶφας* «руно», микенское греч. *ko-wo* «шкура», которое должно быть древнегреческим заимствованием западнокартвельского **tḱow*- // **tḱow*- (груз. *tḱaw*-) [12, с. 908]). Среди этих западнокартвельских диалектов и племен,

⁶ О редукции гласного *a* под влиянием подвижного интенсивного ударения см. [13, с. 99 и сл.]; ср. [14]. Для аналогичного фонетического явления ср. абаз. *ánaša* > *ánša* «дядя, брат матери», *ápat^{wa}* > *ánx^{wa}* «свекровь, теща», абх. **á-šaz^{wa}* > *á-šx^{wa}* «пятка» и мн. др. Вокалически редуцированный вариант **abz(a)* формы *abaza* можно усмотреть в этнониме *abzoe*, приводимом Плинием в его «Естественной истории» в качестве обозначения многочисленных племен, обитавших на Северном Кавказе между Азовским и Каспийским морями. Такое отождествление возможно, если внести в сведения Плиния определенную географическую поправку в плане исторической локализации этих племен (см. [8, с. 162]). С полногласным вариантом формы *abaza* должны увязываться засвидетельствованные в русских письменных источниках XII—XVI вв. *обез*, *обези* (ср. [15]).

⁷ Для аналогичного оглушения комплекса ср. абх. *á-h^wazba* > *á-h^wəzba* «ножье» при абаз., тап. *áh^waspa*: комплексу *zb* в тапантском диалекте отвечает его глухой вариант *sp* (ср. [14, с. 53]).

⁸ Переход *ápsa-wa* > *áps-wa* с утратой гласного *a* в заударной позиции объясняется опять-таки влиянием интенсивного ударения. Конечное *a* основы восстанавливается в формах мн. числа: *aps-wa* «абхазы» ~ мн. ч. *apsa-c^{wa}* // *apsa-k^{wa}* (см. [13, с. 104]).

⁹ Древнейшее обозначение этих племен *apxaz*-, преобразование в греческой речи в форму *abadz*- // *abdaz*-, с точки зрения своей структуры вполне «картвельское», содержало распространенный в этих языках (но недопустимый в греческом) гармоничный комплекс *px*, а также начальный гласный *a*. Ср. в последней связи древнейший грузинский топоним *Аѣага* «Аджария», засвидетельствованный уже в «Картлис цховребат» Леонти Мровели, историк Давида Строителя, «Матiane Картлиса»).

наряду со сванами и мегрело-лазами, следует, как видно, учитывать и те племена, которые скрываются в греческих и грузинских исторических источниках за этнонимом *abazg- // arxaz-*.

Едва ли случайно и то, что «абазги» // «апхазы» упоминаются в античных источниках, как правило, именно в контекстах, передающих этнонимы этих картвельских племен, т. е. наряду с такими племенами, населявшими древнюю Колхиду, как лазы (*Λαῖοι*), саны (*Σάννοι, Τζάννοι*), саниги (*Σανίται*), макроны (*Μακρόνες*), гениохи (*Γενίοχοι*) и др. (относительно картвельского происхождения племен, обозначаемых этими этнонимами, см. [17, 18; 1, *passim*; 8, 19, 20])¹⁰.

Картвельское происхождение «абазгов» // «апхазов» следует предполагать также на том основании, что они становятся объединяющим другими обитавшие в древней Колхиде картвельские племена началом в рамках единого Западнотуркского царства.

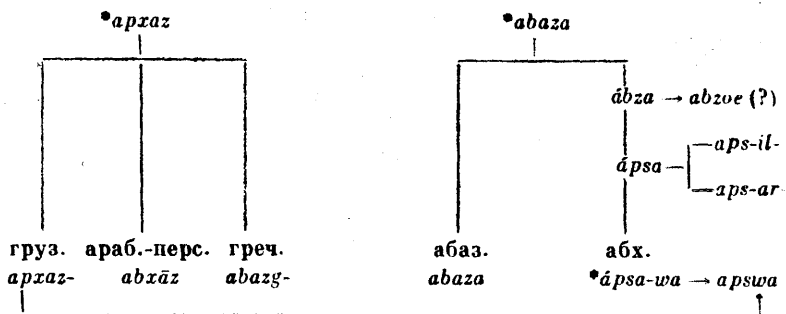
Первоначальным наследником древних колхов и Колхиды, согласно греческим историческим источникам, оказывается царство Лазика (Эгриси — грузинской традиции), из которого к концу VI в. выделяется «Абазгия». Эта последняя в дальнейшем объединяет земли санигов, мисмианов, апсиров и др., в соответствии с чем расширяется и содержание термина «Абазгия» // «Апхазети».

Еще более возросло значение «Апхазети» в конце VIII столетия, когда произошло объединение «Апхазети» и «Эгриси». С этого времени «Апхазети» охватывает уже всю Западную Грузию, а этноним *abazg- // apxaz-* оказывается параллельным к *картвел-* и вообще обозначает обитателя Западной Грузии [3, с. 9—10]. Следует выяснить, однако, когда и в каких условиях в собственно грузинской среде происходит последующее сужение понятия *apxaz-* и его перенос на один из населявших Западную Грузию этносов — на собственно абхазов-*apswa*. Подобные примеры расширения и сужения этнонимов, а также переноса и распространения обозначения одного этноса на другой в этнологии известны (ср. в этой связи историю тюркского термина *bulgar*: название болгар, одного из современных славяноязычных народов, происходит от обозначения тюркоязычных обитателей региона между Волгой и Уралом конца первого тысячелетия н. э., часть которых в дальнейшем мигрировала на Балканы, смешавшись со славянами).

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующему заключению.

Засвидетельствованный в грузинских и восточных источниках этноним *arxaz- // abxaz* является первичной формой и первоначально должен был служить племенным обозначением западнокартвельского происхождения, подобным этнонимам *laz-*, *san-*, *sanig-*, *makron-*, *heniox-* и т. п. Засвидетельствованная в качестве его эквивалента в греческом форма *Ἀβαζ-* должна быть результатом фонетического преобразования первичной формы *arxaz- // abxaz* в соответствии с фонетическими нормами греческого языка и едва ли может быть связана со сходным с ней на первый взгляд именем *abaza*, представляющим собой общее обозначение современных абхазов и абазин.

¹⁰ Тria первых этнонима могут быть отождествлены с исторически засвидетельствованными западнокартвельскими племенными названиями *laz-* «лазы», *zan-* «заны» (ср. сван. *Zān* «Мегрелия», *m-zān* «мегрел») и *san-* «саны, лазы», *Μακρόνες* — с *megrel-* (т. е. **magral-* > *margal-*, которое в западнокартвельском диалекте обозначало обитателей Эгриси), а *Γενίοχοι* — с *swan-* «сваны» (согласно иной точке зрения, последний этноним должен быть сванской передачей обозначения чанов [21]).

После распада единого «Абхазского царства» происходит сужение содержания этнонима *архаз-* и его соотнесение в грузинской языковой среде только с тем народом, который называл себя *apswa*. Следует выяснить, однако, когда ранее применявшийся в значительно более широком значении этноним *архаз-* стал связываться с обитавшими в Грузии *apswa*. Бесспорно во всяком случае, что наречение им абхазов-*apswa* произошло в собственно грузиноязычной среде и затем распространилось по другим современным языкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Флавий Арриан*. Путешествие вокруг Черного моря / Перев.; исследование, комментарий и карты Кечагамадзе Н. Тбилиси, 1961 (на груз. яз.).
2. *Картлис цховреба* / Текст установлен по всем основным рукописям Каухчишвили С. Т. I. Тбилиси, 1955. С. 235 (на груз. яз.).
3. *Лордкипанидзе М.* Абхазы и Абхазия. Тбилиси, 1990. С. 8—9 (на груз. и русск. яз.).
4. *Ингорова П. Г.* Георги Мерчуле. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.).
5. *Меликишвили Г. А.* Население юго-восточного Причерноморья в III—I вв. до н. э. // Очерки истории Грузии. I. Тбилиси, 1989.
6. *Анчабадзе З. В.* Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976.
7. *Инал-ипа Ш. Д.* Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухуми, 1976.
8. *Индадзе М.* К вопросу об этническом составе населения Северо-восточного Причерноморья античной эпохи // Вестник Отделения общественных наук АН ГрузССР. 1960. № 2 (на груз. яз.).
9. *Marr N. Я.* История термина «абхаз» // Изв. Имп. АН. 1912. Т. VI.
10. *Giunashvili Dzh.* ABKĀZ // Encyclopaedia Iranica. V. I, fasc. 2. P. 222—224.
11. *Гамкрелидзе Т. В., Мачаваариани Г. И.* Система сонантов и аблаут в картвельских языках. Типология общекартвельской структуры. Тбилиси, 1965. С. 365, примеч. 2 (на груз. и русск. яз.).
12. *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Ч. I—II. Тбилиси. 1984. С. 908.

13. *Ломтатидзе К.* Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. I: Фонологическая система и фонетические процессы. Тбилиси, 1976 (на груз. яз.).
14. *Аршба Н. В.* Динамическое ударение и редукция гласных в абхазском языке. Тбилиси, 1979.
15. *Пайчадзе Г. Г.* Название Грузии в русских письменных исторических источниках, Тбилиси, 1989.
16. *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. С. 65.
17. *Джанашиа С.* Табал-тубал, тибарен, ибер // *Джанашиа С.* Труды. Т. III. Тбилиси, 1959 (на груз. яз.).
18. *Меликишвили Г. А.* К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
19. *Каухчишвили Т.* К вопросу о кавказских племенах по античным источникам // Изв. АН ГрузССР. Сер. истории, археологии, этнографии и истории искусства. 1980. № 4 (на груз. яз.).
20. *Ломоури Н.* Некоторые вопросы ранней истории Абхазии // Изв. АН ГрузССР. Сер. истории, этнографии и истории искусства. 1990. № 3.
21. *Гигинейшвили Б.* К происхождению этнонима Гениох // Изв. АН ГрузССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства. 1975. № 1 (на груз. яз.).